

Об эффективности работы по выявлению, постановке на учет и разобщению подростковых групп антиобщественной направленности

About efficiency of work on identification, registration and separation of teenage groups of the antisocial orientation

Шиенкова А.С.

канд. юрид. наук, доцент начальник кафедры административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Shienkova A.S.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative
Affairs, Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Аннотация

Проблема преступлений, совершенных несовершеннолетними, является одной из самых существенных социально-правовых проблем общества. Преступность несовершеннолетних, будучи обусловленной общими правилами преступности, имеет свои особенности. В основном это возрастные, психологические, личностные отличия несовершеннолетних преступников и механизм преступного поведения с проявлением и действием обстоятельств, способствующих совершению преступлений; с динамикой, структурой их преступности, демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам. Одной из ярких особенностей преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. Несовершеннолетние спонтанно и неосознанно стремятся к объединению. В связи с этим особое значение приобретает вопрос разобщения подростковых групп антиобщественной направленности.

Ключевые слова: профилактика, правонарушение, преступление, несовершеннолетний, групповая преступность.

Abstract

The problem of crimes committed by minors is one of the most significant social and legal problems of society. Juvenile delinquency, being conditioned by the General rules of crime, has its own characteristics. Basically, these are age, psychological, personal differences of juvenile offenders and the mechanism of criminal behavior, with the manifestation and action of circumstances that contribute to the Commission of crimes; with the dynamics, structure of their crime, demographic and many other factors that relate to various socio-economic and moral and psychological spheres. One of the striking features of juvenile delinquency is its group nature. Minors spontaneously and unconsciously seek to unite. In this regard, of particular importance is the issue of separation of adolescent groups of antisocial orientation.

Keywords: prevention, offense, crime, juvenile, group crime/

Вопросам профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних в настоящее время уделяется повышенное внимание. Министерством внутренних дел России отмечается сохраняющаяся положительная тенденция снижения числа подростков,

совершивших преступления в составе группы лиц. Наряду с этим их доля в общем массиве участников преступных деяний, не достигших совершеннолетия, за последние пять лет увеличилась на 7%.

Проведенные в 2018–2019 гг. сотрудниками центрального аппарата МВД России проверки свидетельствуют о недостаточности мер, принимаемых территориальными органами МВД России по выявлению, постановке на учет и разобещению подростковых групп антиобщественной направленности, низкой осведомленности сотрудников полиции о негативных процессах, происходящих в молодежной среде.

Групповой способ совершения противоправных деяний всегда был характерным признаком преступности несовершеннолетних. Несмотря на снижение числа подростков, совершивших преступление в составе группы лиц, их доля в общей массе несовершеннолетних участников преступных деяний из года в год неизменно растет.

Об этом свидетельствуют следующие данные:

	2014	2015	2016	2017	2018
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в составе группы	25 954	27 053	25 156	23 902	23 596
Удельный вес групповой преступности несовершеннолетних	38,5%	39,3%	41,5%	44,5%	45,5%

По итогам 9 мес. 2019 г. эта тенденция сохраняется – 12 152 лица, не достигших 18-летнего возраста, совершили указанные преступления; удельный вес – 44,5% [1].

В последние годы подростковая преступность приобрела новые формы, связанные с повышением организованности действий и общественной опасностью их последствий.

Еще пять лет назад подростки – участники групп антиобщественной направленности совершали имущественные преступные деяния (кражи и угон автотранспорта), доля которых достигала 90% в общем массиве совершенных ими преступлений. В последние же годы интерес несовершеннолетних сместился в сторону правонарушений, имеющих целью получение «быстрых денег» путем незаконного оборота наркотиков.

При этом наметилась устойчивая тенденция вовлечения взрослыми лицами в преступную деятельность несовершеннолетних, окончивших 9 классов, но не поступивших в профессиональные образовательные организации и нетрудоустроенных. Указанная категория обеспечивает себе доход преступным путем, работая через Интернет-ресурсы «курьерами», «кладмэнами» и т.п.

Нередко такие подростки выезжают в другие регионы, где под «прикрытием» взрослых лиц осуществляют свои преступные действия.

К одной из причин складывающейся ситуации относятся недостатки взаимодействия между подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции.

За 6 мес. 2019 г. на профилактический учет поставлено 6 793 (+0,2%; 2018 г. – 6780) подростковых группы антиобщественной направленности, в состав которых входит 15 326 (-1,3%; 2018 г. – 15 534) несовершеннолетних [2].

Участие оперативных подразделений в выявлении таких групп почти незаметно. Только 11,9% (806) из них поставлены на учет по информации сотрудников уголовного розыска.

В первом полугодии текущего года по сведениям УУП поставлено на учет в ПДН лишь 4,5% (306) подростковых групп.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о недостаточном внимании

руководителей органов внутренних дел к данному направлению деятельности и являются причиной неэффективного решения проблемных вопросов профилактики и безнадзорности несовершеннолетних.

В свою очередь и инспекторами ПДН меры по раннему выявлению, постановке на учет и проведению профилактической работы с указанными подростковыми группами принимаются не на должном уровне. В школах их деятельность, как правило, сводится к плановому посещению и формальным беседам с учащимися в классе.

Отсутствие надлежащей организации внутри и межведомственного взаимодействия по профилактике групповой преступности приводит к вовлечению несовершеннолетних в различные деструктивные субкультуры, неформальные молодежные объединения.

Развитие Интернет-технологий и дистанционного управления сознанием детей позволяет злоумышленникам вовлекать подростков в групповые акции и «флешмобы» не всегда развлекательного характера.

Ярким примером использования сетевых технологий для привлечения значительного числа несовершеннолетних являются публичные мероприятия протестного характера, состоявшиеся в июле-августе текущего года.

В 2019 г. в ходе проведения протестных акций (27 июля, 3, 10 и 24 августа 2019 г.) на территории г. Москва, Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону задержаны и доставлены в территориальные органы 225 несовершеннолетних из 25 регионов Российской Федерации. Привлечено к административной ответственности 159 лиц, из них: по частям 5, 6 и 8 ст. 20.2 («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – 126 чел.

Вследствие недостаточной осведомленности сотрудников ПДН и оперативных подразделений о негативных процессах, происходящих в молодежной среде, решение проблемных вопросов профилактики правонарушений несовершеннолетних осуществляется неэффективно.

В территориальных органах МВД России основанием для постановки на профилактический учет подростковой группы, как правило, является совершение ее участниками преступления. На подростков, совершивших групповые административные правонарушения, самовольные уходы, иные антиобщественные действия, наблюдательные дела порой не заводятся.

Соответственно профилактическая работа, направленная на раннее выявление и предупреждение их деструктивного поведения, не осуществляется.

Конечной целью работы с группами, состоящими на учете, является разобщение их участников. В том числе, путем помещения их лидеров и активных членов в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Вместе с тем профилактические ресурсы СУВУЗТ практически не используются.

При совершении более чем 13,4 тыс. преступлений (категории средней тяжести и тяжкие) в первом полугодии 2019 г. в СУВУЗТ помещено лишь 3,4% подростков их совершивших (451 чел.; 6 мес. 2018 г. – 474; 4,9%).

Низкий уровень взаимодействия инспекторов ПДН с сотрудниками дознания, следствия, СК России, прокуратуры, судьями по реализации положений части второй ст. 92 («Освобождение несовершеннолетних, совершивших преступления, от наказания и направление их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа») Уголовного кодекса Российской Федерации не обеспечивает решения указанных задач.

Подростковые группы, как правило, формируются по месту жительства. Совершению преступления предшествует продолжительное общение, совместное проведение досуга, которое, в основном, заключается в бесцельном времяпрепровождении.

В большинстве случаев на совершение преступления дети идут спонтанно, проверяя друг друга «на слабо».

Основные причины изменения дружеских отношений от простого общения к противоправному поведению – это незнание, как реализовать свой потенциал, лидерские качества, а также потребность в экстриме.

Отсутствие организованного досуга у детей несет реальную угрозу их вовлечения в деструктивную деятельность. Поэтому особое внимание в предупреждении девиантного поведения несовершеннолетних необходимо уделять их культурной, спортивной и трудовой занятости.

Влияния со стороны органов системы профилактики на ситуацию также недостаточно. Более 80% несовершеннолетних на момент совершения преступных деяний не были заняты во внеурочное время.

Региональные учреждения и ведомства культуры, спорта, молодежной политики основную ставку делают на разовые масштабные акции, «флешмобы», спортивные праздники. Указанные мероприятия, безусловно, нужны. Но значительные цифры о количестве принявшей в них участие молодежи не совсем правильно считать объективным результатом вовлечения их в организованную занятость. В первую очередь, необходима системная адресная работа с молодым поколением.

Одним из вариантов решения данной проблемы могут стать мероприятия по возрождению подростковых спортивно-оздоровительных клубов по месту жительства (хоккейных, футбольных, волейбольных дворовых команд), их современное оснащение. Эти места занятости и досуга несовершеннолетних должны находиться в шаговой доступности от их места жительства и, что особенно важно, быть бесплатными для детей, воспитывающихся в семьях, испытывающих финансовые трудности.

Другим ресурсом может быть вовлечение подростков в деятельность молодежных движений правоохранительной направленности, тем более, что уже имеется положительный региональный опыт Калининградской, Саратовской, Ярославской областей, г. Санкт-Петербурга: по инициативе полиции созданы отряды «Юные друзья полиции», Клубы юных друзей правопорядка, которые помогают привить школьникам навыки законопослушного поведения, направлены на профессиональную ориентацию и патриотическое воспитание.

В целях совершенствования профилактики групповой преступности несовершеннолетних, предотвращения вовлечения их в совершение правонарушений, необходимо взаимодействие служб и подразделений территориальных органов МВД России в профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних.

Необходимо организовать на основе анализа оперативной обстановки дополнительные мероприятия по выявлению, постановке на учет и разобщению групп несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, установлению принадлежности к данным группам отдельных подростков, их связей, документированию и привлечению к ответственности их лидеров и активных членов, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение противоправных действий.

Литература

1. Данные ГИАЦ МВД России 2014-2019 г. <https://мвд.рф/mvd>
2. Форма статистической отчетности № 180, утверждена приказом МВД России от 30 января 2014 г. № 57.